

УДК 130.2

(ассистент кафедры философии)  
Донецкий национальный технический университет  
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика – РФ)  
*E-mail: dareyos@list.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению проблемы поиска субстанциальных оснований общественной жизни в качестве необходимого теоретического фундамента формирования понятия культурной памяти. Автор обращается к представлению о культурной норме как о способе фиксации значимого социального опыта, утверждая её – культурную норму – в качестве выразителя предельных оснований, определяющих специфику общественного способа бытия.

**Ключевые слова:** культурная память, культурная норма, проблема субстанции, преемственность общественного развития.

Понятие культурной памяти, получившее с 80-х годов прошлого века широкое распространение и стабильный интерес исследователей, не теряет своей актуальности для философской мысли в силу непрекращающей значимости охватываемых им процессов: формируясь как фундаментальное философское понятие<sup>16</sup>, представление о культурной памяти выражает специфику осуществления процессов социального развития.

Будучи сфокусированным на особенностях реализации преемственности в историческом движении общественного целого, понятие культурной памяти в своей сердцевине содержит непосредственное представление об обществе. Фактически, содержание понятия культурной памяти не может быть выстроено без осмыслиения сущности самого общества, то есть тех субстанциальных оснований, которые выступают фундаментом существования социального организма.

Представление о субстанции фиксирует философское осмысление первооснов бытия, поиск неизменной и непрекращающей первопричины сущего [3]. Исследование того, что лежит в основании существования отдельных явлений действительности и всего мира как целостности, является первостепенной задачей философской мысли.

В истории философии предпринимались многочисленные попытки выявить сущностное основание, обеспечивающее устойчивость общества в его бытийствовании.

Так, например, часть авторов рассматривает общество исключительно как естественное продолжение бытия природы, утверждая в качестве истока существова-

<sup>16</sup> Более подробно понятие культурной памяти в качестве фундаментального философского понятия раскрыто в статьях Т. Э. Рагозиной: «Культурная память versus историческая память» [1], «Проблема культурной памяти как способ рефлексии над социальной формой» [2] и др.

вания социальности различные природные процессы и проводя аналогии с феноменами, обнаруживаемыми в животном мире. Влияние природной среды на жизнь человека не подлежит сомнению, однако абсолютизация данного фактора приводит к формированию упрощённого понимания специфики социального бытия: осмысливание особенностей коллективного человеческого существования с позиции естественно-природных закономерностей в конечном итоге исключает влияние сознания на жизнь человека и общества. Данное воззрение фактически приравнивает деятельность людей к действиям животных, следующих велениям инстинктов.

С другой стороны, абсолютизация роли сознания либо вынесение оснований возникновения социальности за пределы бытия самого общества в плоскость существования некоторого внешнего по отношению к человеку идеального, обнаруживаемые в идеалистических концепциях общественной жизни, не предусматривают всеобъемлющий поиск внутренних механизмов сохранения целостности общества в его развитии.

Сознание является основополагающей характеристикой, определяющей сущностную специфику человеческого бытия: как пишет К. Маркс, «Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности» [4, с. 331]. Всё, что было создано человеком, является результатом сознательного целеполагания – воплощением содержащегося в сознании исходного представления об искомом итоге деятельности, – потому первостепенная важность сознания в человеческой жизнедеятельности также не подлежит сомнению. Однако при этом, открытым остается вопрос: что обуславливает цели, которые человек ставит перед собой?

Человек не существует изолированно, он погружен в мир окружающей его реальности и испытывает необходимость приспосабливаться к среде своего существования, потому и специфика человеческого бытия осмысливаться должна с учётом тех факторов, которые влияют на его жизнедеятельность.

Устройство человеческого организма и особенности природной среды, в которой люди существуют, порождают потребность в условиях, способных обеспечить сохранение человеческой жизни.

Понятие потребности фиксирует нужду в наличествовании определённых обстоятельств и условий для существования и адекватного функционирования объекта. Так, фундаментальная потребность человека в пище, жилье, защите от угроз внешней среды носит непреходящий характер и сопровождает его на протяжении всей жизни: без должного удовлетворения данных требований существование человека невозможно. Фактически стремление к самосохранению выступает той первичной силой, что сподвигает людей к действию. Осознание того, что необходимо для поддержания благоприятных условия существования, становится ориентиром, задающим параметры дальнейшей сообразной деятельности: потребности обуславливают цели, которые ставятся человеком, тем самым определяя, на чём сфокусировано, на что направлено сознание. Таким образом, сознание выступает неотъем-

лемой составляющей процесса удовлетворения насущных человеческих потребностей, но при этом не может претендовать на статус деятельностного начала. Причины, вынуждающие людей действовать, лежат за пределами сознания и предопределяются самим устройством бытия человека в мире: вся деятельность, совершаемая человеком, подчинена имеющимся у него потребностям.

В рамках материалистического подхода К. Марксом была разработана диалектико-материалистическая концепция общества, выстраивающая логику взаимосвязи человеческих потребностей, сознания и деятельности.

Общество представляет собой органическую систему, самостоятельно порождающую и воспроизводящую свою качественную определённость. Способность общества сохранять собственную сущность тождественной себе на всех этапах своего бытия произрастает из специфики человеческого способа существования: каждый индивид реализует своё бытие в целенаправленной деятельности, сфокусированной на создании условий, пригодных для жизни. Деятельность – основа человеческого существования, диалектически синтезирующая бытие и сознание, и в то же время выступающая коренным фактором объединения индивидов в целостную социальную систему. Совместная деятельность, результатом которой выступает создание новой реальности, отличной от исходной природной действительности, является системообразующей детерминантой в формировании общественного целого.

При этом реализация любой коллективной деятельности непосредственно связана с формированием общественных отношений.

Общество представляет собой совместную жизнь людей, объединённых общим стремлением обеспечить благоприятные условия для своего существования, удовлетворив материальные, социальные и духовные потребности. Реализуя поставленные цели в процессе коллективной жизни, люди взаимодействуют друг с другом, тем самым выстраивая систему общественных отношений. Данные отношения, будучи вызванными к жизни объективными предпосылками и обстоятельствами, сами носят объективный характер, выступая неотъемлемой составляющей процесса коллективного труда.

Таким образом, в рамках рассматриваемого подхода именно деятельность и общественные отношения представляются тем краеугольным камнем, который определяет существование общества.

Фундаментальная роль деятельности и отношений, которые складываются между людьми ввиду совместной жизни, несомненна. Однако попытка в рамках данного подхода осмысливать общество в его исторической динамике наталкивается на проблемные моменты, требующие осмысления.

Человечество существует в постоянном развитии: общество прошло длительный путь исторического движения от первобытности к своему современному состоянию. На протяжении всего этого времени изменению подверглись различные аспекты коллективной жизнедеятельности: человеком усовершенствовались мате-

риальные условия своего существования, вырабатывались новые способы социального взаимодействия. Тем не менее, на каждом этапе своего развития общество удерживало собственное сущностное содержание, и социальные контуры коллективного способа бытия оставались неизменными.

Понятие культурной памяти служит выражением способности общества сохранять свою внутреннюю суть на всех этапах собственного существования. В рамках исследования механизмов преемственности общественного развития рассмотрение деятельности как субстанциального начала общества требует выявления того, какие именно факторы и внутренние структурные особенности процесса деятельности позволяют этому механизму осуществляться: что именно в данном процессе обеспечивает устойчивость тех общественных отношений, которые объединяют разрозненных индивидов в системную целостность, и также позволяет в дальнейшем сохранять это единство в динамике исторического движения? Именно поиск ответа на данный вопрос даёт понимание того, что же является содержанием культурной памяти как механизма преемственности, и потому нуждается в более детальном рассмотрении.

С самых первых шагов своего существования человечество обнаруживает неспособность единичного представителя собственного вида обеспечить поддержание своей жизни: потребности становятся движущей силой объединения разрозненных индивидов в коллектив.

Постановка цели и её реализация требуют от людей согласованности в своих действиях: таким образом, именно взаимодействие как системная зависимость в деятельности нескольких индивидов, объединённых общей задачей, выступает отправным пунктом в формировании общества. Потребность во взаимодействии является определяющим фактором в становлении и самого человека, поскольку именно в процессе создания связи с другими участниками коллективной жизнирабатываются специфические свойства, характеризующие человеческое бытие.

Сложная система связей, возникающих в рамках целенаправленной коллективной деятельности, содержит в себе внутреннюю потребность в упорядочивании как необходимом условии собственного осуществления: регуляция взаимодействия участников общественной жизни обеспечивает формирование оптимальной схемы совместного труда, обращённого к получению конкретного результата.

Так, в коллективном способе жизнедеятельности обнаруживается стремление к выработке определённых границ, способных задать координирующую структуру социальному взаимодействию.

В процессе совместной деятельности участники общественной жизни утверждают определённый эталон, фиксирующий диапазон позволенного действия, в рамках которого может быть гарантировано достижение поставленных коллективом целей. Сформированный обществом контур взаимодействия – определённая норма, регламентирующая процесс установления социальных связей, – предстаёт руководящим началом в коллективной деятельности: выработанные предписания

носят общепринятый характер и понимаются обязательными к исполнению.

При этом способ реализации нормы в общественном взаимодействии противоречив по своему существу: с одной стороны, норма является необходимым условием коммуникации, и тем самым представляется исходным пунктом организации общественной жизнедеятельности, но с другой – она сама вырабатывается в процессе коллективного труда, возникая как результат социального взаимодействия. Будучи источником бытия общества и в то же время находя собственный источник в бытии общества, норма социального взаимодействия в своей внутренней противоречивости обнаруживает движущую силу развития социального целого: то есть, как уже было показано выше, сам процесс формирования связей между участниками коллективной деятельности нуждается в нормативной регуляции, но при этом приобретаемый во взаимодействии новый коллективный опыт, накапливаясь, приводит к потребности в формировании новых предписаний и переосмыслении действующих.

Норма в качестве неотъемлемого условия взаимодействия реализуется в постоянной актуализации, выступая основой как самой коллективной человеческой деятельности, так и всех её результатов – достижений общества, которые могут быть объединены понятием культуры.

Культура как философское понятие фиксирует особенности реализации деятельностного начала человечества в его развитии. Фактически культура включает в себя: человека, представляющего собой продукт социального способа существования; его сущностные силы в процессе их применения; отношения, складывающиеся между людьми в свете их коллективной жизнедеятельности; а также результаты деятельности человека и общества в их предметном воплощении, включающем как идеальное, так и вещественное бытие. Культура представляет собой единство живой непосредственной человеческой деятельности и её овеществлённых форм, то есть, культура – это всё то, что составляет сотворённую человеком часть мира.

В свете понимания культуры как процесса и результата коллективной жизнедеятельности норма, вырабатываемая обществом, также мыслится основанием и неотъемлемой составляющей культуры как создаваемой человечеством реальности – культурной нормой.

Создаваемый человеком мир культуры – результат развёртывания сложной системы коллективной деятельности участников общественной жизни. Именно взаимодействие в процессе совместной деятельности выступает фундаментом в существовании общества. В таком случае культурная норма, определяющая и регулирующая процесс взаимодействия индивидов, предстаёт ядром коллективной жизнедеятельности, тем самым утверждая себя в качестве субстанциального основания социального бытия.

Культурная норма одновременно выполняет функцию мерила, позволяющего оценить соответствие самого процесса и результата жизнедеятельности изначально поставленной цели, и вместе с тем выступает в качестве способа установления по-

рядка в отношениях между людьми в этом процессе. Отсутствие фактора регуляции сделало бы невозможным возникновение сколько-нибудь устойчивой связи между отдельными индивидами, и совместная деятельность не имела бы шанса на реализацию. А значит, и сам человек как социальное существо со всеми присущими ему именно в силу его общественного способа бытия функциями и возможностями просто не был бы сформирован. Подчинение культурным нормам лишает человеческую деятельность той непосредственности, что присуща поведению животных, движимых стремлением удовлетворить свои потребности. Культурные нормы не отрицают наличие и необходимость удовлетворения потребностей, но утверждают способ их удовлетворения, соответствующий требованиям коллективного бытия социальной общности.

Понятие культурной нормы является выразителем предельных оснований, определяющих специфику человеческого существования: именно наличие нормы становится той системообразующей сердцевиной, что гарантирует сохранение целостности общественного организма. Без выявления роли культурной нормы в возникновении и развитии человеческого общества, представление о социальной субстанции было бы незавершённым.

По форме и способу существования культурная норма предстаёт как нечто идеальное и в основе своей вторичное по отношению к материальным предпосылкам, обусловившим её возникновение. Потребности человеческого организма и природные условия жизни выступают детерминирующей основой труда как способа бытия человека, а вместе с тем и нормы, определяющей контур взаимодействия в процессе совместной деятельности, поэтому культурная норма зарождается скорее как неизбежная реакция на существующее положение вещей. В то же время описанный характер осуществления установленных в обществе норм не ставит под сомнение обязательность их реализации: культурная норма также как и причины, определившие её формирование и функционирование, является частью объективной реальности [5].

В процессе совместной деятельности общество накапливает позитивный и негативный опыт: выявляет ошибки, допущение которых не позволяет достичь поставленной цели, обнаруживает факторы, представляющие угрозу для получения искомого результата, и напротив, фиксирует наиболее благоприятные обстоятельства и плодотворные способы реализации коллективного труда, приводящие к достижению желаемого и запланированного итога деятельности. Данный опыт, со средоточивающий в себе значимое для поддержания человеческого бытия знание, выстраивает определённый образец деятельности, который и является собой сущность культурной нормы: то есть, фактически культурная норма – это способ фиксации значимого социального опыта. Выработанный образец, являясь ненамеренным и не осознаваемым в период своего установления результатом коллективной деятельности, требует выражения в конкретной форме, доступной восприятию объединённых в общность индивидов. Именно через формализацию накопленный

опыт получает такой способ существования, который позволяет ему реализовываться в качестве регулирующей основы деятельности, становясь рационально выявленной нормой. Так, концентрирующий в себе полученное знание образец деятельности сворачивается в некоторую конкретно-историческую форму фиксации значимого коллективного опыта: например, ритуал, обряд, правовой или моральный закон и т.д. Перечисленные формы, как и многие другие, осуществляемые в различных сферах человеческой жизнедеятельности, являются разнообразными способами воплощения культурной нормы.

Понятие культурной памяти служит выражением механизма сохранения и передачи из поколения в поколение именно этого постулирующего культурную норму коллективного опыта, обеспечивающего внутреннюю целостность социального организма. В зависимости от исторического периода или области приложения человеческих сил, конкретные формы, принимаемые культурной нормой, несходны между собой и в сферах религии, морали, права, науки, производства обретают различный облик. Однако сама сущность того, что является собой знание, фиксируемое и транслируемое культурной памятью, остаётся неизменным – это выработанная в рамках коллективной жизни норма деятельности, составляющая ядро социального способа бытия.

Актуализация через воспроизведение является ключевым инструментом в передаче зафиксированного опыта. Культурная память как механизм сохранения и трансляции установленной в обществе нормы предусматривает неукоснительность её воспроизведения в форме, утверждённой коллективной деятельностью. Повторяемость, обеспечивающая сохранение культурной нормы в историческом движении общества, делает её – норму – устойчивой и таким образом позволяет удерживать в стабильности порядок, выстроенный социальной системой. Однако при этом в силу внутренней сущностной природы культурной нормы, определившей специфику её возникновения и функционирования, данный фактор не приводит к её закостенению в неизменном виде [5].

Культурная норма является неотъемлемой структурной составляющей коллективной деятельности, поэтому изменения, происходящие в самом деятельностном процессе, – какими бы обстоятельствами они не были обусловлены: трансформацией внешних условий либо самой внутренней логикой развития труда – с необходимостью вызывают изменения и в культурной норме.

При этом уже существующая в обществе культурная норма, выработанная на основе ранее приобретённого в совместном труде опыта, будучи встроенной в процесс деятельности, устанавливает контуры получения нового коллективного опыта, порождающего в том числе развитие самой нормы. Причём, в свете приобретения нового опыта, содержание нормативных предписаний может меняться, но сам факт наличия определённой нормы остается обязательным условием существования общественного целого.

Таким образом, заложенная в природе культурной нормы способность к раз-

витею встраивает её в качестве фундаментального компонента в структуру поступательного развития всего социального организма: культурная память сохраняет и передаёт из поколения в поколение аккумулируемый культурной нормой значимый социальный опыт, определяющий контуры существования общества и задающий основу для получения нового социально значимого знания, тем самым обеспечивая преемственность в существовании общества.

1. Рагозина, Т. Э. Культурная память versus историческая память / Т. Э. Рагозина // Наука. Искусство. Культура. Научный рецензируемый журнал. – БГИИК. – Белгород, 2017. – Выпуск 3 (15). – С. 12-21.
2. Рагозина, Т. Э. Проблема культурной памяти как способ рефлексии над социальной формой / Т. Э. Рагозина // Культура и цивилизация (Донецк): научный журнал. – ГОУ ВПО «ДонНТУ». – Донецк, 2017. – Выпуск № 1 (5). – С. 42-56
3. Ильинов, Э. В. Субстанция / Э. В. Ильинов; Философская энциклопедия // гл ред. Ф.В. Константинов. – М.: «Советская энциклопедия», 1970. – Т.5. Сигнальные системы – Яшты. – С. 151-154.
4. Маркс, К. Экономико-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы // К. Маркс. – М.: Академический Проект, 2010. – 775 с. – (Философские технологии).
5. Рагозина, Т. Э. Культурные нормы как формы развития истории: норма versus стереотип / Т. Э. Рагозина // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук [Текст]: Серия «Духовная жизнь общества и человека: история и современность» / ФГБОУ ВО «Воронеж. гос. ун-т инженер. технологий». – Воронеж : ВГУИТ, 2015. – Вып. 4. – С. 127-136.

**D. D. Ovsianikova**

(assistant)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

*E-mail: dareyos@list.ru*

## **THE PROBLEM OF THE SUBSTANTIVE BASIS OF SOCIAL EXISTENCE IN THE LIGHT OF IDEAS ABOUT CULTURAL MEMORY**

***Annotation.*** *The article is devoted to the consideration of the problem of searching for the substantive foundations of social life as a necessary theoretical foundation for the formation of the concept of cultural memory. The author refers to the idea of cultural norm as a way of fixing meaningful social experience, asserting it – cultural norm – as an exponent of the ultimate foundations that determine the specificity of the social mode of being.*

***Key words:*** *cultural memory, cultural norm, problem of substance, continuity of social development.*